

Линь Дунсюэ села в машину Сюй Сяодуна и вернулась в жилой комплекс, где произошло убийство. Эти двое расспрашивали соседей о покойном. Однако инцидент произошел поздно ночью, поэтому жители не слышали ничего подозрительного, только сетовали на ситуацию в семье.

Соседи упомянули, что семья была очень доброй, особенно мужчина, который всегда приветствовал людей, когда они проходили мимо. Он был действительно хорошим человеком. Семья часто присылала еду соседям, а иногда и убирала коридоры.

Что касается вопроса, который Чэнь Ши рекомендовал им задать, то никто из соседей и понятия об этом не имел. Только один старый мастер, который жил напротив семьи, сказал, что была группа людей, недавно наведавшихся в квартиру Кун Вэньдэ, держа в руках краску. Похоже, это были ростовщики, пришедшие сюда, чтобы плеснуть краской на дом своей семьи. Старый мастер предупредил их, чтобы они не устраивали беспорядок, и связался с охранником, который прогнал людей прочь.

Линь Дунсюэ готовилась поблагодарить его и закончить допрос. В это время позвонил Чэнь Ши и спросил:

– Как продвигается расследование?

– Никакого прогресса, все сообщили нам, что семья была хорошая и что их отношения с соседями гармоничны.

– Спросите об отношениях между мужем и женой. Ты вообще умеешь расследовать преступления?

После того, как Чэнь Ши повесил трубку, Линь Дунсюэ зарычала:

– Ты что, мой босс? – и лишь после этого обратилась к старику: – У меня есть ещё один вопрос. Как складываются отношения между супругами?

– Что это за вопрос такой? Они муж и жена, поэтому их отношения определённо хорошие. Этот парень просто случайно приказывает тебе задавать тупые вопросы. Ты действительно собираешься его слушать? – Сюй Сяодун только что услышал телефонный звонок и тут же начал жаловаться.

Он не ожидал, что старый мастер скажет, ни минуты не раздумывая:

– Их отношения были хорошими раньше, хотя я не знаю почему, но в этом году они всегда ссорились.

– Неужели? – эти двое были потрясены. Линь Дунсюэ продолжала настаивать: – Вы можете

рассказать об этом более конкретно?

В доме старого мастера внезапно раздался шум. Старик воскликнул:

- Мой суп уже совсем закипел. Извините, – затем он быстро вошёл в дом.

Они обменялись взглядами, и Линь Дунсюэ предложила:

- Давай войдём!

- Давай не будем этого делать. Он не давал разрешения, – Сю Сяодун заколебался.

- Что значит "давай не будем"?

Линь Дунсюэ пошла прямо в дом, а старик возился на кухне. Он достал две миски супа из серванта и предложил:

- Вы двое должны быть уставшими, съешьте немного супа!

- Ах, нет, всё в порядке, спасибо!

- О, всё в порядке, давай поговорим, пока едим.

Эти двое должны были быть уважительными, и поэтому они вежливо приняли угощение. Старый мастер сказал, что супруги очень часто ссорились. В основном, они сильно ссорились каждые пять дней, и каждые три дня немного спорили. Каждый раз, когда они ссорились, то разбивали свои миски и горшки, и ребёнок очень сильно плакал. Старая мадам принимала сторону своей дочери, загоняя его в угол, а её дочь могла кричать и перечислять мужа очень долгое время. Было несколько раз в середине ночи, когда он слышал, как мужчина кричал: "Я больше не хочу жить такой жизнью!".

Линь Дунсюэ подумала, что этот старый мастер странно осведомлён о событиях на противоположной стороне. Она огляделась по сторонам – телевизора в доме не было. Вся мебель указывала на то, что старик живёт один. По-видимому, пожилые люди, живущие в одиночестве, очень одиноки, поэтому они любят обращать внимание на такие семейные драмы.

Сделав такой вывод, она очень гордилась собой.

"Говорят, что вы становитесь похожими на людей, которыми себя окружаете, и теперь даже я могу сделать некоторые приличные рассуждения".

- Дедушка, может быть, Вы знаете, почему эта пара поссорилась? – спросила Линь Дунсюэ.

- Из-за чего ссорились? – старый мастер прищурился, и на его лице появилось выражение счастливого сплетника. – А что ещё может быть за причина? Конечно же, это связано с деньгами! На семье лежал такой большой долг, и четыре человека должны были полагаться на несколько тысяч, которые приносит этот человек, как они могли не беспокоиться? Супружеская пара попала под такое давление, поэтому даже такие мелкие вещи, как кунжут и зелёная фасоль, могут быть превращены в предмет для очень большой ссоры.

- Похоже, Вы очень хорошо осведомлены о том, что происходит в их семье.

- Дело не в этом. Я знаю всё об этом районе! – с гордостью воскликнул старик.

В это время Сюй Сяодун вмешался:

- Господин, Ваш суп немного солоноват.

Когда Линь Дунсюэ посмотрела на него, безмозглый парень действительно ел суп. Он уже почти опустошил всю миску до дна. Она тут же толкнула его плечом, и Сюй Сяодун взвизгнул.

- Тогда я добавлю ещё воды, – старый хозяин был готов встать.

- Нет, нет, пожалуйста, просто не обращай на него внимания, можешь продолжать! Вы знаете, почему их семья должна так много денег?

- Я ничего об этом не слышал, но думаю, что это из-за болезни его тестя. Её отец скончался в марте этого года. Его лечили целый год и потратили очень много денег. Затем, наконец, он умер, а вместе с ним ушли и деньги. Я изначально пытался убедить их лечить старика консервативно, а не делать операцию. Что такое больница? Это место, где теряются деньги и жизни. Старику было уже за восемьдесят. Уйдёт ли он рано или поздно, он всё равно должен уйти. Не было никакой необходимости тратить так много денег. *Вздых*. В наши дни, когда вы заболите, вашу жизнь так легко могут забрать!

Линь Дунсюэ задумалась об этом. Похоже, это имело смысл. И всё же она чувствовала, что что-то не так. Сюй Сяодун снова принялся оценивать вкус супа. Он похвалил стряпню старого мастера. Старый хозяин был очень счастлив и надеялся, что когда-нибудь они снова придут поесть.

Линь Дунсюэ внезапно поняла кое-что и спросила:

- Но должны ли люди вообще брать высокопроцентные кредиты для лечения болезней? Даже если бы у них было действительно мало денег, разве они не могли бы просто заложить свой

дом? Вы, случайно, не знаете, не была ли уже заложена их квартира?

Старый мастер покачал головой:

- Я ничего не знаю об этом. Вы можете спросить в полицейском участке. Малышка, почему бы тебе не съесть свой суп?

- О, я съем его прямо сейчас.

Когда они доели суп, старый хозяин отослал обоих за дверь. Сюй Сяодун ещё некоторое время поболтал с ним. Когда они вышли из здания, Линь Дунсюэ посмотрела на него и пожурела:

- Ты здесь, чтобы расследовать это дело, или для того, чтобы поесть?

- О, ты ничего не понимаешь в таких вещах. Это делается для того, чтобы создать хорошие отношения с массами. Если бы я не был таким, как сейчас, как бы ты смогла узнать всё, что тебе нужно было знать?

Линь Дунсюэ была слишком ленива, чтобы заботиться о нём. Она послала сообщение в WeChat, чтобы рассказать Чэнь Ши об их открытии. Чэнь Ши почти мгновенно вернул сообщение.

{Должен быть какой-то поворот в этом вопросе, вам нужно посетить компанию покойного}.

Сюй Сяодун взглянул на послание сбоку.

- Этот парень действительно думает, что он что-то из себя представляет? Он продолжает приказывать нам выполнять его поручения. Я слушаю приказы капитана Линя, а не его!

- Он в сто раз лучше тебя! - Линь Дунсюэ дала отпор.

Сюй Сяодун был потрясён.

- Дунсюэ, ты ведь на самом деле не любишь его, не так ли?

Линь Дунсюэ пошла прямо к внешней стороне комплекса, и Сюй Сяодун бросился её догонять:

- Уже пять часов, почему бы нам не найти место, чтобы поесть. Я тебя угощаю!

- Ешь, ешь, ешь! Ты только и знаешь, как есть. Нам нужно посетить компанию, прежде чем они закроются!

Они сразу же отправились в страховую компанию, где работал Кун Вэньдэ. Когда полицейские приехали, контора была ещё открыта. У Сюй Сяодуна внезапно мелькнула мысль.

- Теперь я все понимаю. Погибший работает в страховой компании. Этот случай должен быть связан со страховкой!

- А как это может быть связано? – спросила Линь Дунсюэ.

- *Вздых*, допустим, кто-то интересуется его политикой.

- Страховщики, как правило, являются непосредственными членами семьи, и посторонние люди невозможны.

Сюй Сяодун почесал щёку и упрямо качнул головой:

- Я думаю, что в этом всё-таки есть связь, давай спросим и посмотрим!

Эти двое нашли человека, ответственного за команду, в которой работал Кун Вэньдэ:

- Тётушка...

Когда они спросили о Кун Вэньдэ, женщина сказала:

- Ах, Сяо Кун. Он очень хороший. Он очень предан и искренен. Он работает под моим началом уже около десяти лет и никогда не делал ничего плохого.

- А вы знали, что у него огромный долг? – спросила Линь Дунсюэ.

- Долги?! – женщина была шокирована, а затем показала задумчивое выражение лица, но оно быстро исчезло, поэтому Линь Дунсюэ не думала об этом слишком сильно: – Я и не знала. Это его личное дело.

- Он когда-нибудь вкладывал деньги в страхование? – спросил Сюй Сяодун.

- Да, было такое дело.

- А кого именно он страховал?

- Себя, его жену, её мать и его ребёнка.

Услышав это, Сюй Сяодун взволнованно сказал Линь Дунсюэ:

- Видишь? Я же говорил, что это дело связано со страховкой!

<http://tl.rulate.ru/book/34902/976954>